

Алексеева Лариса Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь Учреждения Российской Академии образования "Институт художественного образования".

Предметы искусства на старшей ступени школы: уроки прошлого

В том, что система образования, и отечественного в том числе, отражает любые изменения, вызванные переменами в политическом, экономическом, социокультурном и др. устройстве страны, сомнений нет. Как правило, различные по глубине и масштабности модернизации (трансформации, модификации) в первую очередь касаются образования как института общественного устройства. И это закономерно, поскольку на всем протяжении развития человеческой цивилизации обучение в школе это не только возможность получения образования, достижения его определенного качества сегодня, но и интеллектуально-творческий капитал завтра, интенсивное развитие экономики, культуры и науки в будущем.

Очевидно, что в свете реформ последних десяти лет безусловным «шагом вперед» стало официальное введение профильного обучения на третьей, завершающей ступени общего образования (Новые государственные стандарты школьного образования, 2004). В предлагаемых на уровне примерных учебных планов некоторых возможных профилях обучения предметы художественно-эстетического цикла занимают далеко не первое место. Достаточно сказать о том, что изучение мировой художественной культуры как базового учебного предмета предусмотрено лишь в филологическом и социально-гуманитарном профиле, причем это приблизительно 3 % (точнее, 2,8 %) от общего учебного времени. В качестве профильного учебного предмета мировая художественная культура представлена соответственно лишь в художественно-эстетическом профиле. Для того, чтобы рассмотреть преимущества и недостатки такого положения, стоит обратиться к имеющемуся отечественному опыту профильного обучения.

Общепринятой считается точка зрения о том, что первая попытка дифференцировать общее образование в России относится к 1864 году, когда создаются классические и реальные гимназии. Наряду с этим, хотелось бы привести и достаточно редкие данные, свидетельствующие о постепенном и непрерывном процессе развития и самой идеи такого обучения, и его последующего практического воплощения как в 1864 году, так и в дальнейшем, вплоть до введения специализированной подготовки, иначе говоря, профильного обучения (в том числе и в области искусства), в старших классах общеобразовательной школы на современном этапе. В этой статье имеет смысл остановиться подробнее на наиболее интересных и значимых для предмета обсуждения материалах. Так, в документе «Об уездных училищах по уставу 1828 г.» говорится следующее: «...при уездных училищах, смотря по местным потребностям, могут быть открываемы с разрешения Министра Народного Просвещения особые дополнительные курсы, для обучения тем искусствам и наукам, коих знание наиболее способствует успехам в оборотах торговли и в трудах промышленности. <...> Ученики к слушанию дополнительных курсов допускаются не прежде, как по окончании учения»¹ (подч. нами. – Л. А.). Именно последняя фраза дает основание полагать, что эти дополнительные курсы по искусству и наукам можно рассматривать как «точку отсчета» в длительном процессе последующего развития школьной специализированной подготовки в художественной сфере (в современном толковании – на

уровне художественно-эстетического профиля). Упоминание о подобных дополнительных курсах встречается также в Положении о начальных городских училищах в Москве (Высочайше утвержд. 1 ноября 1839 г.): «При некоторых городских начальных училищах могут быть, по усмотрению начальства учебного округа и с его разрешения, открываемы дополнительные курсы. Предметы для сих курсов назначаются училищным начальством и преподавание их возлагается на учителя, если он к тому способен...»². Несмотря на то, что здесь нет конкретных указаний на предметы обучения, можно с большой долей вероятности говорить о зарождающемся дифференцированном подходе к обучению детей, в соответствии с их склонностями и потребностями.

Для последующего рассмотрения необходимо обратиться и к Инструкции для городских училищ по Положению 31-го мая 1872 г. (Утверждена Министром Народного Просвещения 18 января 1894 г.). В этой Инструкции определяется не только порядок управления таких училищ, но и регламентируется устройство в них учебно-воспитательной части. В документе говорится том, что при городских училищах могут быть учреждены ремесленные классы, которые «имеют целью практическое обучение приемам какого-либо производства и сообщение знаний и умений, необходимых для осмысленной в сем производстве работы»³. Согласно Инструкции к обучению в таких классах допускаются ученики 4-х старших отделений городского училища и, кроме того «окончившие курс в городских училищах и начальных городских школах, но только в том случае, если помещение и средства ремесленных классов это позволяют» (там же)³. Здесь явно просматривается практико-ориентированный характер образования (говоря современным языком «связь школы с жизнью»), что и само по себе имеет большое значение, и будет немаловажным, как будет показано далее, для дальнейшей специализированной подготовки школьников в художественной сфере.

В данной инструкции более детально обозначено содержание, а также обязательность отметки в аттестате об успехах учащихся в изучении уже упоминавшихся дополнительных предметов (в современной трактовке – обязательная итоговая государственная аттестация). Так, говорится о конкретном дополнительном и необязательном учебном предмете в городских училищах – ручной труд, «который не следует считать видом ремесленных занятий, а общеобразовательным учебным предметом, имеющим целью развить в учениках внимательность, аккуратность и охоту к физическому труду, а также глазомер и умение владеть руками для разнообразной работы. Занятие это должно облегчить ученику более успешное исполнение домашних работ и первоначальные упражнения настоящим мастерством, к которому он может быть, впоследствии обратится»³. Подтверждением тому, что данные дополнительные предметы можно рассматривать в качестве прообразов современных профильных учебных предметов, являются положения Инструкции «об испытаниях по данным предметам», производимым тем ученикам, «которые оканчивают занятия по сим предметам», а также «об успехах, оказанных учениками по дополнительным предметам, делаются отметки в их аттестатах»³. Документ определяет и то, что «к слушанию дополнительных предметов, имеющих теоретический характер, не допускаются ученики, слабо успевающие по основным предметам курса» (там же). Мы не случайно упоминаем здесь о ремесленных классах и дополнительных предметах. В ремесленных классах совершенно очевидно задана практическая направленность обучения для последующей производственной деятельности в какой-либо области промышленности. Дополнительные предметы предполагают и продолжение образования в каком-либо направлении, поскольку имеют «теоретический характер» (предмет ручной труд приведен как пример – «к числу дополнительных и необязательных учебных предметов в городских училищах можно отнести ручной труд»³). Эта, скажем, практическая и теоретическая направленность школьного образования проявит себя впоследствии достаточно определенно не только в учебных программах 20-х годов следующего

столетия, о которых будет сказано ниже, но и спустя многие десятилетия в советской школе, хотя и в довольно трансформированном виде.

Общеизвестно, что эпохальные события 1917 года в России вызвали изменения во всех сферах общественного устройства, и закономерно, что в системе образования эти перемены были весьма глубокими как в плане организации обучения подрастающего поколения, так и в содержательном отношении. Мы не станем касаться в данной статье вопросов, связанных с реформами 1915–1916 гг., это требует отдельного рассмотрения, покажем лишь, что на наш взгляд, из предыдущего опыта народного образования России до 1917 года было взято все наилучшее, и приведено в соответствие с условиями и потребностями того, сложнейшего во всех отношениях, времени. Рассмотрим подробнее то, что касается содержания обучения на старшей ступени школы, и собственно предметов, говоря современным языком, художественно-эстетического цикла.

Обратимся для примера к Программам школ I и II ступени, составленной школьными работниками г. Владивостока под редакцией Приморского Губернского Отдела Народного Образования⁴.

Поясним, что проводимая в Приморье реформа школы вызвала необходимость в разработке данных программ, отличавшихся от подобных материалов, изданных до и после 1917 г. В Приморье, в 1922–1923 гг. создавалась девятилетняя школа в ее новой структуре – четырехгодичная первая ступень и пятигодичная вторая в составе двух центров, где на первый центр отводилось три года, на второй – два года (если соотнести со структурой современной школы, то начальное обучение – четыре года, среднее – три, и завершающая ступень – два года обучения). В нашем случае особый интерес представляет первый и второй центр второй ступени школы, поскольку, несмотря на специфику каждого из центров, есть и весьма существенное основание, их объединяющее.

В задачи первого центра входили и такие, как «развить физические и духовные силы учащихся, содействовать развитию мировоззрения и дать новые знания, необходимые ... для участия в общем труде ... и для разумного устроения личной жизни и сознательного отношения ко всему окружающему»⁵. В целом весь комплекс задач носил образовательно-воспитательный и практически-прикладной характер, так как предполагалось, что по окончании этого центра большинство учащихся «приступит к труду», или будет получать какую-либо профессиональную подготовку в специальных школах, техникумах. В Учебном плане присутствуют и предметы художественно-эстетического цикла: рисование – 2 часа в неделю все три года обучения, пение (хоровое) – 1 час в неделю первый и второй годы обучения, ручной труд (что впоследствии преобразуется в художественный труд) – два часа в неделю на протяжении трех лет обучения. Интересным видится содержание образования в этом центре, где предполагалось «устранение из курса каждого учебного предмета более сложных, чисто теоретических отделов, стремление установить связь знания с жизнью, а также внутреннюю связь и между частями всего курса в целом (объединение планиметрии с стереометрией, зоологии с ботаникой, географии с естествознанием, анатомии, физиологии человека и растений)»⁵. Здесь просматривается явный, выражаясь современными понятиями, интегрированный подход к обучению, что находит подкрепление и в предлагаемых далее конкретных способах к его организации: объединение всей учебно-воспитательной работы в одно целое.

В Учебном плане даются и рекомендации методического характера, суть которых сводится к пояснению того, каким образом можно достичь «одного целого»: поиск общих для всех предметов тем или циклов тем, согласование и объединение отдельных частей общего курса, соединение взаимно дополняемых отраслей знания, естественное и полное слияние элементов одного учебного предмета и др. Это, по сути, интегрированные учебные курсы, интеграция содержания образования в ее современном преломлении. Хотелось бы подчеркнуть, что в современной педагогике в области искусства, существует самостоятельное направление, научная

школа, разрабатывающая идеи интегрированного обучения и полихудожественного воспитания детей (Б.П. Юсов, Л.Г. Савенкова). Вместе с тем, в Учебном плане с общими замечаниями к нему подчеркивалась необходимость сохранения конкретности и жизненности материала, активно-трудового исследовательского подхода к его проработке, «развитие у учащихся способностей наблюдать и классифицировать, ставить простейшие проблемы и искать пути и способы для их разрешения»⁵. Таким образом, школа второй ступени первого центра представляет собой удивительный пример интегрированного (в современном прочтении) обучения, где содержание и методы направлены на достижение единого «гармонического комплекса» для всестороннего и практически ценного воспитания учащихся, «перехода из школы в трудовую жизнь и для продолжения образования» (там же).

Второй центр второй ступени школы (на современном языке профильное обучение на завершающей ступени общего образования) предполагает введение в учебный план новых отраслей знания, а также расширение и углубление тех сведений, которые учащиеся получили в первом центре. Основной задачей последних двух лет обучения выдвигается следующая – «систематическое «среднее» образование и установление связи между школой второй ступени и высшей школой»⁵. Учебный план содержит общие пояснения в отношении того, что, собственно лежит в основе содержания образования. Достаточно упомянуть такие позиции, как расширение и систематизация знаний, теоретическое обоснование и обобщение опытных данных, практических и интуитивно воспринятых положений, изучение законов различных явлений природы или общественной жизни, применение основных методов исследования, присущих той или иной науке. Но главное, что данный центр подразумевает наличие бифуркации в двух формах, частичной и полной (бифуркация – от лат. bifurcus – «раздвоение»). Частичная бифуркация предполагает общий учебный план в количестве 28 часов в неделю, куда, кстати, входят такие предметы как рисование и ручной труд по два часа в неделю, а также по 6 часов специальных дополнительных занятий по отдельным циклам знания. В зависимости от определившихся у школьников «индивидуальных склонностей, интереса и желания», учащиеся делятся на две группы – словесно-историческую и естественно-математическую, те самые «отдельные циклы знания», изучаемые по 6 дополнительных часов.

Так называемая полная бифуркация представляет собой разделение всего курса на два отделения – словесно-историческое и естественно-математическое, причем суммарное число часов соответствующих отраслей знания на каждом из отделений находится в обратном отношении. Предметы художественно-эстетического цикла присутствуют и в этом случае, хотя и не в полном объеме (нет хорового пения): ручной труд – по два часа в неделю на двух отделениях в течение двух лет; рисование – на двух отделениях, причем на словесно-историческом в первый год – по два часа в неделю, во второй – по часу; на естественно-математическом – в первый год по три часа в неделю, во второй – по два, из которых по одному часу предусмотрено на урок черчения. Стоит подчеркнуть, что полная бифуркация предлагается только «в качестве материала для предварительного обсуждения на местах вопросов об особенностях работы, ... о комбинировании курсов, о присоединении иных отделений (полибифуркация)», поскольку реализация этого варианта требует особых условий, в числе которых наличие приспособленных помещений и оборудования, подготовленных педагогических кадров и др. Особого упоминания заслуживает и заявленный в учебном плане путь «коренного изменения самих методов работы»⁵: «не сообщение преподавателем только готовых сведений, а также добывание их самими учащимися», развитие умения «владеть методами исследования реальной действительности, «подведение» учащихся к истокам знания и др. Для истории российского образования старшекласников этот пример профильного обучения весьма интересен и показателен по многим аспектам: четко продуманная структура организации образования, содержание, где присутствует органическая преемственность

с материалом предыдущей ступени обучения, методы, побуждающие школьников к самостоятельной работе и сами предлагаемые формы организации занятий (диспуты, лабораторные исследования, экскурсии, опыты и эксперименты, самостоятельная работа в мастерских, библиотеках, музеях и т.п.). Можно лишь с известной долей разочарования размышлять о причинах, которые не позволили (это очевидно из более поздних Положений, Примерных учебных планов и Программ, Декретов, Постановлений и т.д.) воплотить в полной мере именно этот вариант Программ школ второй ступени, а в целом, реализовать заявленные цели и задачи обучения на завершающей ступени общеобразовательной школы.

Заслуживает внимания и издание Программ и методических записок единой трудовой школы (Выпуск 5, 2-й концентр школы II ступени)б. Документ в целом определяет основные задачи обучения для второго концентра второй ступени школы и предлагает способы их разрешения. Первая задача состоит в следующем: «дополнить и обобщить, в пределах, возможных для девяти лет пребывания в школе, общее образование и заложить достаточно прочный фундамент для материалистического мировоззрения учащихся. Вместе с тем круг знаний, которые учащийся приобретает во 2-м концентре, должен быть вполне достаточным для успешного продолжения образования в том или ином высшем учебном заведении»б. В отношении содержания самого образования здесь же дается пояснение о «передвижении центра тяжести в сторону обществоведения, с одной стороны, и естественных наук в широком их понимании – с другой». (Каким образом это отразится на предметах художественно-эстетического цикла будет очевидно из приведенных ниже данных из учебного плана о количестве часов на их изучение).

Вторая задача касается профессионального уклона школы. В материалах обосновывается необходимость обеспечения потребностей растущего советского хозяйства и «приложения своим силам в какой-нибудь отрасли труда тотчас по окончании школы» большинству учащихся (не менее 75 % – именно эта цифра указана в программе. – Л. А.). При этом подчеркивается основная мысль – 2-й концентр «не есть профессиональная школа, а политехническая школа, но с уклоном в определенную профессию»б. Программы предлагают небольшое число уклонов (в современной трактовке – профилей), имеющих государственную и хозяйственную важность: педагогический уклон, имеющий школьное, дошкольное и политпросвет- отделения; кооперативный уклон с отделениями сельскохозяйственной и потребительской кооперации; административно-советский уклон, где имелись такие отделения как финансово-налоговое, страховое и отделение делопроизводства и др. Учебный план строился таким образом – общеобразовательная часть для всех предметов (8-й год обучения – 29 часов в неделю, 9-й год – 25 часов) и специальные предметы, где количество часов в неделю варьировалось в зависимости от уклона и отделений (8-й год обучения – от 7 до 9 часов в неделю, 9-й год – от 11 до 13 часов в неделю).

Общеобразовательная часть для всех уклонов, и в восьмом и в девятом классе, включала предметы художественно-эстетического цикла – Изобразительные искусства, Пение и музыка, причем в восьмом классе отводилось 4 часа в неделю на их изучение (по два часа на каждый предмет), в девятом – два часа, соответственно по одному часу в неделю. Стоит ли удивляться значительным успехам во всех областях музыкальной культуры страны от начала 30-х до начала 40-х годов при всех противоречиях и сложностях того времени. Такой размах массовой музыкальной самодеятельности более чем удивителен, к примеру, оперный самодеятельный коллектив в г. Орехово-Зуево осуществлял постановки опер «Евгений Онегин», «Русалка», «Царская невеста». Подобный же коллектив завода «Красный треугольник» в Ленинграде поставил оперу «Пиковая дама» и др. По данным Всесоюзного Комитета по делам искусств, в 1937 году по всему Советскому Союзу было зарегистрировано 29 тысяч 590 самодеятельных народных хоров с общим количеством участников в 432 тысячи 800 человек, в том числе по РСФСР – 23 тысячи 790 хоров с участием 356 тысяч человек.

Хотелось бы подчеркнуть еще и то, что в упомянутых Программах и методических записках единой трудовой школы, была предпринята попытка разработать содержание предметов искусства и учебных заданий для учащихся во взаимосвязи с конкретным уклоном и отделением, т.е. решались задачи непосредственного обучения предметам изобразительных искусств, пения и музыки в контексте определенной специализации (отметим, это касается специальных предметов). Так, для сельскохозяйственного и кооперативного уклонов предлагались работы по плакату и диаграмме, где разъяснялось «универсальное значение языка графики и цифр, ценность соразмерных отношений и зрительная выразительность цветовой раскраски»⁷. Педагогический уклон предполагал работу по усвоению учащимися, будущими педагогами, общей изобразительной грамотности и приобретению навыков в приемах работы по скульптуре и в мастерских по труду.

В целом документы 20-х годов раскрывают исключительно мудрое отношение к искусству и вызывают глубокое уважение к разработчикам, претворяющим главное дело: «Но трудовая школа, как школа, через которую должно пройти все население СССР, не выполнит своей задачи, если не даст учащимся основ художественной культуры...»⁸. Так обозначена задача школы в Программах-минимум Единой трудовой школы I и II ступени, заявленных как семилетние, но предлагающих варианты и девятилетнего образования (Программа по черчению в Единой Трудовой Советской школе с коммунальным уклоном. Цикл художественно-промышленный. 8 и 9 годы обучения; Программа по черчению в школе с индустриально-техническим уклоном. 8 и 9 годы обучения и др.)⁸. Не погружаясь в идеологическое обоснование программ, их важнейшие содержательные и методические позиции, отметим главное. Здесь мы находим еще одно подтверждение принципиально важной для нас позиции разработчиков: предметы искусства в школе второго концентратора второй ступени (завершающей ступени общего образования) представлены как в общеобразовательной части для всех уклонов (профилей), так и в содержании специальных предметов (профильных). На современном языке это можно назвать интеграцией искусства в систему специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы. К примеру, коммунальный уклон предполагал промышленно-экономический цикл и медицинский цикл, где рисованию обучали по одному часу в неделю и в соответствии с характером самой специализации. Педагогический цикл этого же уклона (профиля) предполагал два часа в неделю на усвоение техники рисования, лепки, конструирования и т.п. Художественно-промышленный цикл (тот же коммунальный уклон) предполагал обучение черчению и предусматривал знакомство с техникой черчения, плакатной графикой, шрифтами, проекционным черчением, скицированием и др. Сельскохозяйственный цикл кооперативного уклона также предусматривал по два часа в неделю на изучение «Методов изображения» в восьмом и девятом классе⁸. Стоит упомянуть и о рекомендациях здесь же в отношении постановки драматической работы в старшей школе, в процессе которой развивались импровизационные способности, творческое воображение, изобретательность, прививались элементы театральной грамотности, а также музыкального воспитания, где цель обучения определялась как «сделать кончающего школу музыкально развитым и музыкально грамотным»⁹. Безусловно, все приведенные в статье Программы 20-х годов прошлого века не свободны от противоречий и существенных недоработок. В ряде случаев создатели этих нормативных документов говорят о некоторых опасениях «перегрузить программы, и тем самым сделать их не вполне осуществимыми»⁵, об «отсутствии достаточного точного и обоснованного опыта», о трудностях взаимосвязи материала специальных дисциплин профуклона и общеобразовательных предметов⁶ и др. Тем не менее, очевидно, что предметы искусства были весьма органично вплетены в содержание образования старшеклассников и обеспечивали достаточно гармоничное равновесие естественно-научного и гуманитарного циклов. Обобщая изложенное, следует

подчеркнуть главное: в современном профильном обучении «потеря» искусства может обернуться трудно предсказуемыми по глубине и очевидными по масштабности последствиями в плане общенациональных интересов, межкультурного взаимодействия и сохранения лучших традиций российского образования. Остается уповать лишь на то, что человек может отвернуться от искусства, искусство от человека – никогда.

Цитируемая литература:

1 Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Издание второе, дополн. СПб.: Издание Товарищества «Общественная польза», 1904. С. 210.

2 Там же, с. 235.

3 Там же, с. 298–299.

4 Программы школ I и II ступени. Сост. школьными работниками г. Владивостока под редакцией Приморского Губернского Отдела Народного Образования. Владивосток: Госкнига, 1923.

5 Там же, с. 89–90.

6 Программы и методические записки единой трудовой школы. Выпуск 5. 2-й концентр школы II ступени. Программа общеобразовательных предметов. – М.-Л., Государственное издательство, 1927. (Народный комиссариат просвещения РСФСР. Научно-педагогическая секция ГУСа. Главсоцвос). С. 3–4.

7 Там же, с. 127.

8 Программы-минимум Единой трудовой школы I и II ступени. Вып. 2: Изобразительная грамота, драматизация и музыка в трудовых школах I и II ступени. Л.: Кн. Сектор ЛГОНО, 1925. С. 35–38, 41–43.

9 Там же, с. 66.